

Материалы к биографиям ученых и инженеров

О. П. БЕЛОЗЕРОВ

СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВИЧ ЮДИНЦЕВ (1901–1960): МАТЕРИАЛЫ К БИОБИБЛИОГРАФИИ

Имя С. Д. Юдинцева достаточно хорошо знакомо историкам биологии – исполняя обязанности декана биологического факультета МГУ с 1938 по 1948 г., он был в центре многих знаковых событий, связанных с противостоянием советского генетического сообщества и Т. Д. Лысенко и его окружения. Однако несмотря на это вплоть до настоящего времени подробности его жизни и деятельности практически неизвестны – из опубликованных работ об ученом можно упомянуть лишь посвященный ему краткий некролог. Поправить такое положение дел способны недавно обнаруженные архивные материалы, касающиеся Юдинцева, обзору и анализу которых и посвящена данная статья.

Ключевые слова: С. Д. Юдинцев, лысенкоизм, биологический факультет МГУ, Институт по изысканию новых антибиотиков АМН СССР.

Занимаясь изучением истории научной школы М. М. Завадовского¹, автор настоящей статьи обнаружил весьма богатые архивные материалы², касающиеся одного из учеников и сотрудников Завадовского, Сергея Дмитриевича Юдинцева (1901–1960). Само по себе это имя достаточно хорошо известно историкам биологии – исполняя обязанности декана биологического факультета Московского государственного университета с 1938 по 1948 г., Юдинцев был в центре многих знаковых событий, связанных с противостоянием советского генетического сообщества и Т. Д. Лысенко и его окружения. Однако внимание к нему упоминанием факта работы на посту декана и ограничивается, и ученый неизменно предстает перед читателем актером, появившимся на исторической сцене непонятно откуда и исчезнувшим после 1948 г. непонятно куда; никаких подробностей о его жизни и деятельности не сообщается. Из опубликованных материалов о Юдинцеве, которые хоть сколько-нибудь можно назвать биографическими, имеется только посвященный ему лапидарный некролог³, в котором перечислены важнейшие вехи жизни ученого, однако последний вполне заслуживает большего. В силу всего вышесказанного представляется безусловно оправданным обнародование сведений, содержащихся в обнаруженных архивных материалах, что и является задачей данной статьи. Ее автор отдает себе отчет в том, что получившийся материал содержит ряд

¹ Итог этих штудий содержится в статье: Белозеров О. П. Научная школа в социокультурном контексте: от идеальной модели к реальному объекту // ВИЕТ. 2009. № 4. С. 27–57.

² Речь идет о документах, отложившихся в личных делах Юдинцева в отделах кадров биофака Московского государственного университета и Института по изысканию новых антибиотиков АМН СССР: Архив МГУ. Ф. о/к. Оп. 2. Д. 10569, 10570. Коробка 246 и Архив Российской академии медицинских наук (Архив РАМН). Ф. 9120. Оп. 1. Д. 7514.

³ Сергей Дмитриевич Юдинцев // Антибиотики. 1960. Т. 5. № 1. С. 126.

лакун, и в идеале нужно было бы провести дополнительные архивные изыскания, чтобы их закрыть, однако вполне осознанно ограничивается ролью посредника между архивами и журналом, рассматривая свою работу как задел для других исследователей.

* * *

Сергей Дмитриевич Юдинцев родился 20 марта (2 апреля) 1901 г. в д. Николаевской Кундыжской (по другим данным Шарангской) волости, Яранского уезда, Вятской губ.⁴ в семье Дмитрия Ивановича и Лидии Алексеевны Юдинцевых. В анкетах и автобиографиях он называл своих родителей крестьянами-середняками, которые занимались «исключительно сельским хозяйством», в сохранившейся справке Щенниковского сельсовета о социальной происхождении Юдинцева, выданной в 1929 г., перечислены атрибуты середняцкого статуса семьи: «1 лошадь, 2 коровы»⁵. Говоря в одной из автобиографий о семье, он упоминает двух братьев – Ивана и Егора – и трех сестер – Евгению, Александру и Марию⁶.

В 1913 г. Юдинцев оканчивает земскую школу и поступает в Кикнурское двухклассное ремесленное училище, которое во время его учебы было преобразовано в высшее начальное училище. Окончив его в 1917 г., он год работает в хозяйстве своего отца, поскольку его старший брат находился в это время на фронте, и иных помощников у отца не было. В 1918 г. Юдинцев поступает в учительскую семинарию в Советске Вятской губернии⁷, которая вскоре была преобразована в педагогический техникум. Еще учась в этом учебном заведении, с сентября 1921 по февраль 1922 г. он работает учителем первой ступени в с. Русские Краи⁸.

После окончания техникума в 1922 г. Юдинцев становится студентом естественно-агрономического отделения Вятского педагогического института им. В. И. Ленина, который окончил в 1925 г. С октября 1925 г. по февраль 1926 г. он работает преподавателем Вятской губсовпартшколы по естествознанию, с февраля по сентябрь 1926 г. – заведующим отделом переподготовки работников просвещения и опытно-показательных учреждений Вятского губоно, а краткое время с сентября по ноябрь того же года – заведующим вятской школы-девятилетки второй ступени им. Короленко и преподавателем естествознания там же. С ноября 1926 по ноябрь 1927 г. Юдинцев проходил



С. Д. Юдинцев, начало 1950-х гг.

⁴ Ныне д. Николаевское Тонкинского района Нижегородской области.

⁵ Архив МГУ. Ф. о/к. Оп. 2. Д. 10569. Коробка 246. Л. 66.

⁶ Архив МГУ. Ф. о/к. Оп. 2. Д. 10570. Коробка 246. Л. 16.

⁷ До 1918 г. – слобода Кукарка, ныне в Кировской области.

⁸ Ныне в Кикнурском районе Кировской области.

службу в Красной армии в 1-м Химическом полку, расквартированном в Москве; будучи военнослужащим, в 1927 г. он был принят в члены ВКП(б) (кандидат с 1925 г.).

Вернувшись в Вятку, с декабря 1927 г. работал преподавателем на Вятском рабфаке им. Степана Халтурина, а с сентября 1928 г. стал там же заведующим учебной частью. Одновременно Юдинцев ведет довольно активную общественную работу: он депутат Вятского городского совета 12-го (1925) и 13-го (1929) созывов ⁹.

В 1931 г. вятский период в его жизни заканчивается: в июне он подает заявление о зачислении в аспирантуру Научно-исследовательского института зоологии МГУ по специальности «генетика и динамика развития организма» и попадает в лабораторию видного советского биолога, специалиста в области эндокринологии и биологии («динамики») развития организма Михаила Михайловича Завадовского. Поначалу ему было непросто в новой среде – как отмечает Завадовский, давая два года спустя официальную характеристику своему аспиранту, «тов. Юдинцев пришел в аспирантуру с достаточно осознанным интересом к нашей специальности, но с недостаточной подготовкой» ¹⁰. О том же сам Юдинцев откровенно пишет в отчете о работе, проделанной в первый год аспирантуры, но здесь интересны и причины, сподвигшие его на преодоление трудностей:

Выбор данной специальности [...] объясняется моим интересом к общепро- биологическим и методологическим проблемам, которые я думаю получить именно по данной специальности, а также и те проблемы активного экспериментального вмешательства в организм в сторону его применения в интересах социалистического животноводства, «знать чтоб предвидеть и управлять явлением» (синтаксис оригинала сохранен. – О. Б.) ¹¹.

Юдинцев активно занимается ликвидацией пробелов в своем образовании: он прослушал курс лекций Завадовского по общей биологии, который тот читал медикам, отработал ряд общих и специальных практикумов, прослушал ряд спецкурсов на кафедре динамики развития организма, участвовал в работе кафедральных семинаров. Результат не замедлил сказаться – процитированную выше фразу Завадовский продолжает так:

За истекшие 2 1/2 года аспирантуры т. Юдинцев приобрел значительный опыт в технике научно-исследовательской работы (операционная техника, гистологическая, биометрическая), а также и в понимании духа научно-исследовательской работы. Его первая научно-исследовательская работа «О взаимодействии половых желез и простаты с семенным пузырьком» производилась под постоянным надзором и руководством руководителя специальности, но уже и в этой работе ему было предоставлено достаточно простора и возможностей для испытания его сил.

⁹ Информация о деятельности Юдинцева в Вятке приводится по его «трудовому списку» (аналог современной трудовой книжки) как наиболее точному источнику (Архив МГУ. Ф. о/к. Оп. 2. Д. 10570. Коробка 246. Л. 37–38).

¹⁰ Архив МГУ. Ф. о/к. Оп. 2. Д. 10569. Коробка 246. Л. 35.

¹¹ Там же. Л. 38.

Юдинцев проявил себя как очень аккуратный и дисциплинированный работник. За эти годы аспирантуры т. Юдинцев приобрел значительную эрудицию в вопросах общей биологии и динамики развития организма, неуклонно проявляя интерес к вопросам методологического характера.

И далее выводы:

Считаю возможным использовать т. Юдинцева в роли ассистента по кафедре динамики развития и общей биологии, или научным сотрудником в исследовательских лабораториях экспериментально-биологического типа.

Считал бы рациональным оставить т. Юдинцева научным сотрудником Лаборатории динамики развития Института зоологии 1 МГУ после окончания аспирантуры ¹².

Не остался без внимания и его опыт административной работы в Вятке: 15 апреля 1934 г. он стал помощником декана биофака по учебной части ¹³. Именно это обстоятельство Завадовский использовал в качестве аргумента при ходатайстве о продлении Юдинцеву срока аспирантуры до 1 октября 1935 г. (удовлетворено).

После окончания аспирантуры приказом по НИИ зоологии от 5 октября 1935 г. Юдинцев был зачислен временно исполняющим обязанности старшего научного сотрудника с 1 октября того же года ¹⁴ (приставку «врио» формально утратил с 1 сентября 1937 г., однако приказ об этом вышел только 23 сентября ¹⁵). 15 февраля 1937 г. состоялась защита им диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук по теме: «К проблеме специфичности действия лизатов» ¹⁶ (утверждена Высшей аттестационной комиссией 5 мая того же года). Оппонентами Юдинцева на защите были И. Л. Кан, О. А. Степпун, С. М. Павленко. В своей диссертационной работе он подверг экспериментальной проверке существовавшие на тот момент гипотезы о специфическом действии гистоллизатов – продуктов распада тканей определенных органов – на сами эти органы, отталкиваясь, в первую очередь, от исследований М. П. Тушнова и Миагавы. Тушнов предполагал подобное действие у гистоллизатов, полученных при переваривании тканей пепсином или трипсином, Миагава же изучал «аутолизаты», полученные путем расщепления белков тканей собственными ферментами тканей. Если бы подобное специфическое действие гистоллизатов на гомологичные органы было бы обнаружено, его можно было бы использовать с терапевтическими или иными целями, например, в медицине или сельском хозяйстве. Исследуя действие лизатов, приготовленных «по Тушнову» и «по Миагаве» из простаты, семенных пузырьков и мышц быка, и лизата из фибрина на простату, семенные пузырьки и некоторые другие органы крысы, Юдинцев обнаружил лишь весьма слабую («относительную», говоря его словами) специфичность действия ли-

¹² Там же. Л. 35.

¹³ Там же. Л. 67.

¹⁴ Там же. Л. 20.

¹⁵ Там же. Л. 15.

¹⁶ Там же. Л. 9–11.

затов «по Миагаве» (т. е. действия именно на гомологичные органы), тушновские же лизаты в его экспериментах специфической активности не проявили вовсе¹⁷. Вместе с тем и те, и другие оказывали выраженное неспецифическое влияние как на простату и семенные пузырьки, так и на другие органы (например, стимулировали кроветворную функцию селезенки).

Вскоре после защиты произошла не до конца понятная история с временным увольнением Юдинцева. Оно было оформлено приказом директора МГУ от 10 июня 1937 г.; в качестве обоснования указывалось исключение из членов ВКП(б)¹⁸. Судя по всему, Юдинцев пострадал как заместитель декана биофака Быховской, которая на фоне разворачивающихся политических процессов (в частности, по делу «антисоветского право-троцкистского блока») весной того же года неоднократно подвергалась критике на различных партийных собраниях МГУ за «потворство» местным «троцкистам»¹⁹. Через два с половиной месяца, 31 августа и 1 сентября 1937 г., он обращается к и. о. декана биофака и директора НИИ зоологии В. М. Боровскому и директору МГУ А. С. Бутягину с просьбой разрешить ему работать в НИИ зоологии в качестве научного сотрудника²⁰, поскольку, как можно понять из контекста, в вышеупомянутом приказе речь шла об его увольнении с руководящей должности (очевидно, имеется в виду должность замдекана по учебной части), в то время как на научную должность (врио старшего научного сотрудника в НИИ зоологии) он не распространяется. На экземпляре обращения, направленного Боровскому, стоит виза Бутягина с рекомендацией удовлетворить просьбу Юдинцева. Следующий эпизод этой истории – благополучное разрешение проблемы: в апреле 1938 г. Юдинцев уже пишет в местном НИИ зоологии обращение с просьбой о выплате зарплаты с 15 июня по 1 сентября 1937 г. в связи с тем, что приказ о его увольнении от 10 июня 1937 г. был отменен приказом по МГУ № 40 1938 года²¹. Снятие запрета на руководящие должности вскоре подтверждается самым недвусмысленным образом: 4 июня 1938 г. Юдинцев был назначен исполняющим обязанности декана биофака взамен

¹⁷ Подробнее см.: *Юдинцев С. Д.* К проблеме специфичности действия гистоллизатов // Ученые записки Московского государственного университета. 1939. Вып. 20. С. 328–371.

¹⁸ Архив МГУ. Ф. о/к. Оп. 2. Д. 10569. Коробка 246. Л. 25–26.

¹⁹ Вот, например, выдержка из материала с говорящим названием: «На биологическом факультете долгие годы орудовали враги народа – Закгейм и другие. Последствия их вредительской деятельности остро чувствуются еще и сейчас и выражаются в тех громадных недочетах в работе, имеющих место в этих институтах и на биологическом факультете [...] Декан факультета тов. Быховская и парторганизация проявили исключительно халатное отношение к сигналам, так называемых, “маленьких людей”, которые были с их стороны еще 4 года тому назад, и из-за этого враги народа долгое время оставались неразоблаченными. До сих пор тов. Быховская не сделала для себя соответствующих политических выводов по ликвидации последствий вредительства на биологическом факультете. Тов. Быховская в течение уже 8 месяцев на всех своих совещаниях и собраниях выступает лишь по производственным вопросам и ни единым словом не хочет обмолвиться о ликвидации последствий вредительства и состоянии партийно-политической работы факультетской парторганизации» (*Зребный П.* Ликвидировать последствия вредительства в Институте ботаники, зоологии и на биологическом факультете // За пролетарские кадры. 22 апреля 1937 г. № 27 (415). С. 1).

²⁰ Архив МГУ. Ф. о/к. Оп. 2. Д. 10569. Коробка 246. Л. 25, 26.

²¹ Там же. Л. 28.

подавшего в отставку Боровского²². 27 апреля 1938 г. ученый совет биофака МГУ возбуждает перед Наркомпросом вопрос о присвоении Юдинцеву звания доцента по кафедре динамики развития²³, это ходатайство было удовлетворено 17 декабря 1938 г.²⁴

В последующие десять лет, очевидно, из-за загруженности административной работой на посту и. о. декана/декана научная продуктивность Юдинцева была не очень высокой: большая часть опубликованных в этот период работ носит исторический или официально-информационный характер. 4 ноября 1947 г. с благословения и при непосредственном участии Юдинцева в МГУ состоялось известное открытое заседание ученого совета биофака, ставшее реакцией на опубликованное 18 октября в «Литературной газете» интервью Т. Д. Лысенко, в котором тот отрицал существование в животном и растительном мире внутривидовой борьбы. А 3–8 февраля 1948 г. в Московском университете состоялась масштабная конференция по проблемам дарвинизма, посвященная тому же вопросу. В этом споре Лысенко со своими оппонентами Юдинцев очевидным образом стоял на стороне последних, что демонстрируют, например, его публикации данного периода²⁵. Так что не приходится удивляться тому, что после вскоре последовавшей Августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. он был уволен со своего поста в числе «проводивших активную борьбу против мичуринцев и мичуринского учения и не обеспечивших воспитания советской молодежи в духе передовой мичуринской биологии»²⁶, среди этих людей был и его учитель Завадовский.

После изгнания из МГУ Юдинцеву удалось устроиться на работу в Лабораторию антибиотиков Академии медицинских наук СССР; переговоры об этом состоялись в сентябре – ноябре 1948 г. 5 октября управление кадров АМН СССР в лице своего начальника Г. Н. Зилова направляет Юдинцева заведующему лабораторией И. И. Елкину для переговоров «на предмет зачисления на должность научного сотрудника»²⁷ (в деле имеется датированное 27 сентября обращение Юдинцева о зачислении на имя непосредственно Елкина²⁸, поданное, надо полагать, сначала в управление, и уже потом попавшее к заведующему лабораторией, с визами Зилова «П. К. Анохин дал положительный

²² Архив МГУ. Ф. о/к. Оп. 2. Д. 10570. Коробка 246. Л. 35. Не вполне понятно, когда состоялось первое окончательное утверждение Юдинцева на посту ректора, всего же удалось найти упоминания о нескольких таких утверждениях: в 1941, 1943 (Летопись Московского университета. В 3 т. / Авт.-сост. Е. В. Ильченко. М., 2004. Т. 1. С. 446, 469) и 1947 гг. (Архив МГУ. Ф. о/к. Оп. 2. Д. 10570. Коробка 246. Л. 11).

²³ Архив МГУ. Ф. о/к. Оп. 2. Д. 10569. Коробка 246. Л. 12, 13.

²⁴ Архив РАМН. Ф. 9120. Оп. 1. Д. 7514. Л. 72 (листы личного дела Юдинцева в Архиве РАМН не пронумерованы, здесь и далее нумерация моя. – О. Б.).

²⁵ См.: Юдинцев С. Д., Зеликман А. Л., Берман З. И. К вопросу о внутривидовой борьбе за существование // Вестник Московского университета. 1948. № 2. С. 97–110; Юдинцев С. Д., Зеликман А. Л. Конференция по проблемам дарвинизма в Московском государственном университете // Вестник Московского университета. 1948. № 4. С. 115–125.

²⁶ Архив МГУ. Ф. о/к. Оп. 2. Д. 10570. Коробка 246. Л. 49.

²⁷ Архив РАМН. Ф. 9120. Оп. 1. Д. 7514. Л. 7.

²⁸ Там же. Л. 6

отзыв» и «проф. Северин дает ему полож. характеристику»²⁹). Переговоры, видимо, завершились успешно – виза Елкина на обращении Зилова гласит: «т. Юдинцева С. Д. можно зачислить на должн. ст. н. сотр. лабор. антибиотиков». Положительную характеристику Юдинцеву также дал Г. Ф. Гаузе, с которым позднее Юдинцев будет много работать и в качестве подчиненного, и в качестве начальника. Он отметил, что

ознакомившись [...] с [...] экспериментальными работами доц. С. Д. Юдинцева, я убедился в том, что автор этих работ хорошо владеет гистологическим и хирургическим методами исследования и имеет большой опыт по изучению действия биопрепаратов на физиологические системы организма. В связи с этим доц. Юдинцев может быть успешно использован в лаборатории антибиотиков по линии изучения физиологического действия новых антибиотиков на органы и ткани при длительном применении. Считаю целесообразным зачисление доц. Юдинцева на должность и. о. старшего научного сотрудника лаборатории антибиотиков АМН³⁰.

В результате приказом по АМН СССР от 17 ноября 1948 г. с 1 ноября того же года Юдинцев был зачислен впредь до конкурса старшим научным сотрудником Лаборатории антибиотиков АМН СССР³¹.

В 1953 г. лаборатория была передана в состав недавно организованного Института фармакологии и экспериментальной химиотерапии и химиофилактики АМН СССР, а в конце того же года на ее базе возник Институт по изысканию новых антибиотиков АМН СССР, который Юдинцев с 18 ноября возглавил в качестве врио директора³², с 17 марта 1954 г. – в качестве и. о. директора³³, а в качестве «полноценного» директора – с 12 марта 1955 г.³⁴ Его прошлая деятельность на посту декана биофака и поддержка им генетики, судя по всему, волновала все инстанции, принимавшие участие в этом назначении, так что уже упоминавшийся Зилов «счел необходимым сообщить» начальнику управления кадров Министерства здравоохранения СССР Ю. Г. Антонову, что «нам», т. е. руководящим органам АМН

было известно, что доцент С. Д. Юдинцев в 1948 году в связи с итогами августовской сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина, приказом министра высшего образования СССР был освобожден от работы с поста декана биофака МГУ как допустивший ошибки в своей работе.

²⁹ Очевидно, имеется в виду Сергей Евгеньевич Северин (1901–1993), видный советский биохимик, академик АМН СССР (1948) и АН СССР (1968). Положительная характеристика Северина имеется в деле в развернутом виде: «Академику-секретарю О. Г. М. Э. Ф. Т. Кроткову. На Ваш запрос сообщаю, что С. Д. Юдинцева могу рекомендовать как очень организованного, собранного, дисциплинированного, трудоспособного научного работника. Думаю, что являясь простым, честным и трудолюбивым человеком и хорошим товарищем в коллективе, С. Д. Юдинцев будет полезным сотрудником учреждений АМН СССР. 16/XI-48. С. Северин» (Архив РАМН. Ф. 9120. Оп. 1. Д. 7514. Л. 9).

³⁰ Там же. Л. 8. Весьма вероятно, что Гаузе был в курсе работ Юдинцева и ранее – например, он присутствовал на защите Юдинцевым кандидатской диссертации.

³¹ Там же. Л. 10.

³² Там же. Л. 39.

³³ Там же. Л. 47.

³⁴ Там же. Л. 54–55, 64.

Однако, отводит он возможные обвинения (искажая, как мы видели выше, реальное положение дел),

С. Д. Юдинцев не являясь по специальности генетиком сам никогда не выступал против мичуринского направления в биологии и не являлся сторонником реакционного учения менделизма-морганизма. При освобождении С. Д. Юдинцева с поста декана биофака, учитывая хорошую работу (1934–1948 гг.), последний получил положительную оценку своей работы от ректора МГУ. Партийная организация МГУ и вышестоящие партийные органы не нашли возможным привлечь С. Д. Юдинцева к партийной ответственности.

Так что Юдинцев, который

имеет большой опыт научно-организационной и партийной работы, пользуется авторитетом среди научных кругов, проводит значительную работу в организации Института по изысканию новых антибиотиков [...] является достойным кандидатом на пост директора данного института академии³⁵.

После 1948 г. Юдинцев переключился на разработку новых антибиотиков и анализ их свойств. Начал он с изучения закономерностей циркуляции и выделения антибиотиков из организма – работы, которая по методике была близка к его прежним исследованиям. Промежуточным ее итогом стала защита им в 1954 г. диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук под названием «Некоторые закономерности циркуляции антибиотиков в зависимости от физиологического состояния организма» (утвержден в этой степени решением Высшей аттестационной комиссии от 7 января 1956 г.³⁶). Исходя из того, что в лечебном действии химиотерапевтических веществ (в том числе антибиотиков) следует различать специфическое действие препарата на возбудителя заболевания и его воздействие на организм, в котором развивается возбудитель, он поставил своей целью на примере альбомуцина исследовать второй аспект действия антибиотиков. В частности, он изучил зависимость всасывания, распределения в органах и тканях и выделения антибиотиков от таких факторов, как медикаментозный сон, удаление некоторых желез, водные нагрузки, температура окружающей среды, лихорадочное состояние организма, диета и голодание.

9 июня 1958 г. Институт по изысканию новых антибиотиков обратился в Высшую аттестационную комиссию с ходатайством о присуждении Юдинцеву звания профессора, которое было инициировано ученым советом института 4 июня³⁷. К ходатайству присоединился президиум АМН СССР³⁸, и 21 февраля 1959 г. Высшая аттестационная комиссия вынесла соответствующее положительное решение³⁹. В новом статусе, однако, Юдинцев пробыл

³⁵ Там же. Л. 50–50 об.

³⁶ Там же. Л. 73.

³⁷ Там же. Л. 84–85.

³⁸ Там же. Л. 86.

³⁹ Там же. Л. 74, 88.

менее года: 26 января 1960 г., как сказано в некрологе, после тяжелой болезни он скончался.

Сергей Дмитриевич был женат на Анне Афанасьевне Юдинцевой (р. 1908) и имел двух сыновей – Олега (р. 1930) и Юрия (р. 1934)⁴⁰. Он был награжден тремя государственными наградами – медалями «За оборону Москва», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «В память 800-летия Москвы».

Приложение

Список трудов С. Д. Юдинцева

1935

Завадовский М. М., Юдинцев С. Д. Взаимодействие между семенниками и простатой с семенными пузырьками у крыс // Труды по динамике развития. 1935. Т. 9. С. 233–246.

1938

Юдинцев С. Д. О курсе дарвинизма // Московский университет. 13 июня 1938 г. № 44 (514). С. 4.

1939

Юдинцев С. Д. К проблеме специфичности действия гистоллизатов // Ученые записки Московского государственного университета. 1939. Вып. 20. С. 328–371.

1940

Кабак Я. М., Юдинцев С. Д. Выработка у животных искусственного активного иммунитета к собственным гормонам передней доли гипофиза // Журнал общей биологии. 1940. Т. 1. № 3. С. 397–424.

Юдинцев С. Д., Бондаренко П. П. История биологического факультета и научно-исследовательских институтов // Ученые записки МГУ. Юбилейная сессия. 1940. Вып. 54. С. 3–19.

Юдинцев С. Д. За первое место в университете // Московский университет. 31 марта 1940 г. № 23 (657). С. 2.

1941

Юдинцев С. Д. Научная работа биологического факультета Московского университета // Вестник высшей школы. 1941. № 5. С. 23–28.

Кабак Я. М., Юдинцев С. Д. Третья конференция по динамике развития организма // Советская наука. 1941. № 1. С. 130–133.

⁴⁰ Там же. Л. 69 об.

1943

Юдинцев С. Д. Удержим завоеванное первенство // Московский университет. 9 декабря 1943 г. № 1. С. 3.

1945

Юдинцев С. Д. Звенигородская биологическая станция // Московский университет. 22 ноября 1945 г. № 35 (734). С. 2.

1946

Юдинцев С. Д. Биологический факультет // Московский университет. 20 июня 1946 г. № 26–27 (764–765). С. 4.

1947

Юдинцев С. Д., Левинсон Л. Б. Выдающееся научное достижение кафедры. Биотерапия злокачественных опухолей // Вестник высшей школы. 1947. № 3. С. 48–51.

Зенкович Л. А., Юдинцев С. Д. Два месяца в Югославии // Вестник Московского университета. 1947. № 12. С. 145–160.

Юдинцев С. Д. Широкое и разностороннее образование // Московский университет. 28 июня 1947 г. № 23–24 (895–896). С. 3.

1948

Юдинцев С. Д. Чувствительный тест для изучения андрогенных веществ // Зоологический журнал. 1948. Т. 27. № 1. С. 79–88.

Юдинцев С. Д., Зеликман А. Л., Берман З. И. К вопросу о внутривидовой борьбе за существование // Вестник Московского университета. 1948. № 2. С. 97–110.

Юдинцев С. Д., Зеликман А. Л. Конференция по проблемам дарвинизма в Московском государственном университете // Вестник Московского университета. 1948. № 4. С. 115–125.

Юдинцев С. Д., Алиханян С. И. За творческую марксистскую науку // Московский университет. 6 февраля 1948 г. № 5 (918). С. 2.

Юдинцев С. Д., Зеликман А. Л. Итоги конференции по проблемам дарвинизма в Московском университете // Московский университет. 14 февраля 1948 г. № 6 (919). С. 4.

Юдинцев С. Д. Влияние гонадотропного препарата на половую систему *Passer domesticus* L. и *Passer montanus* L. в зимний сезон // Доклады АН СССР. 1948. Т. 60. № 5. С. 941–944.

1951

Юдинцев С. Д. Влияние гонадотропного препарата и тестостерон-пропионата на половую систему и сперматогенез *Passer domesticus* L. и *Passer mon-*

tatus L. в зимний сезон // Бюллетень МОИП. Отд. биол. 1951. Т. 56. Вып. 4. С. 41–49.

Юдинцев С. Д. Экспериментальное изучение циркуляции и выделения альбомуцина из организма // Новости медицины. 1951. № 23. С. 22–29.

Юдинцев С. Д., Кунрат И. А. Методика определения концентрации альбомуцина в моче и крови // Новости медицины. 1951. № 23. С. 86–89.

1954

Юдинцев С. Д. Влияние медикаментозного сна на циркуляцию антибиотиков в организме животных // Доклады АН СССР. 1954. Т. 99. № 6. С. 1115–1117.

Юдинцев С. Д. Некоторые закономерности циркуляции антибиотиков в зависимости от физиологического состояния организма. Дисс. на соиск. уч. степ. докт. биол. наук. М., 1954.

1955

Юдинцев С. Д. Влияние щитовидной железы на циркуляцию антибиотиков // Доклады АН СССР. 1955. Т. 103. № 5. С. 929–931.

1956

Юдинцев С. Д. Концентрация альбомуцина в крови и выделение его с мочой в условиях экспериментальной лихорадки // Антибиотики. 1956. Т. 1. № 1. С. 29–32.

Юдинцев С. Д. Влияние голодания животного организма на циркуляцию антибиотиков // Антибиотики. 1956. Т. 1. № 4. С. 24–28.

Юдинцев С. Д. Влияние физиологического состояния организма на циркуляцию антибиотиков // Антибиотики / Ред. З. В. Ермольева. М., 1956. С. 81–92.

1957

Юдинцев С. Д., Шарова Ю. А. Циркуляция в организме животных антибиотика колимицина // Антибиотики. 1957. Т. 2. № 4. С. 12–16.

Шорин В. А., Юдинцев С. Д., Кунрат И. А., Гольдберг Л. Е., Певзнер Н. С., Бразникова М. Г., Ломакина Н. Н., Опарышева Е. Ф. Новый антибиотик актиноидин // Антибиотики. 1957. Т. 2. № 5. С. 44–49.

Юдинцев С. Д., Шорин В. Колимицин // Ежегодник Большой советской энциклопедии. 1957 / Гл. ред. Б. А. Введенский. М., 1957. С. 615–616.

1958

Юдинцев С. Д., Кунрат И. А., Шарова Ю. А. Влияние щитовидной железы на циркуляцию антибиотиков // Антибиотики. 1958. Т. 3. № 2. С. 51–56.

Юдинцев С. Д. Антибиотики // Малая советская энциклопедия. 3-е изд. / Гл. ред. Б. А. Введенский. 1958. Т. 1. С. 435–436.

Юдинцев С. Д. Вторая Всесоюзная конференция по антибиотикам // Ежегодник Большой советской энциклопедии. 1958 / Отв. ред. Л. С. Шаумян. М., 1958. С. 444–445.

1959

Юдинцев С. Д., Кунрат И. А. Всасывание и выделение из организма животных антибиотика кристалломицина // Антибиотики. 1959. Т. 4. № 1. С. 81–87.

Юдинцев С. Д., Кунрат И. А. Концентрация колимицина в крови и выделение его с мочой после перорального введения // Антибиотики. 1959. Т. 4. № 3. С. 36–39.

Юдинцев С. Д., Кунрат И. А. Всасывание и выделение из организма животных антибиотика 6270 // Антибиотики. 1959. Т. 4. № 6. С. 69–73.

Юдинцев С. Д., Шарова Ю. А. Всасывание, распределение и выделение из организма животных антибиотика колимицина // Новый антибиотик колимицин и его клиническое применение / Ред. Г. Ф. Гаузе. М., 1959. С. 79–91.

1960

Юдинцев С. Д., Кунрат И. А. Всасывание и выделение из организма животных антибиотика мономицина // Антибиотики. 1960. Т. 5. № 4. С. 16–20.